

УДК 811.112.22 + 378.016:811.112.2

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ ПЕРЕВОДУ СЛОЖНЫХ НЕМЕЦКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

М.Г. Цепель

В статье определена особенность немецкого языка – наличие большого количества сложных существительных. Проанализированы способы композитообразования. Приведены основные переводческие приемы для передачи немецких сложных существительных при юридическом переводе с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: словообразование, композита, калькирование, сложные существительные, композитообразование, экспликация.

Существует мнение, что немецкий язык отличается своей сложной грамматикой и громоздкостью слов. Особенные трудности появляются при прохождении студентами курса «Немецкий язык в профессиональной деятельности». И в немалой степени этому способствуют сложные слова (Komposita), которых в немецком языке очень много, а в языке, связанном с определённой профессией и изобилующем специфическими терминами, их огромное количество. Действительно, многие исследователи как яркую и существенную особенность немецкого языка отмечают наличие большого количества сложных слов, составленных из нескольких корней. Их количество может исчисляться иногда десятками, что и делает немецкий язык с этой точки зрения особенным, отличным от других языков мира. Принято считать, что «sparen» (экономить) – любимый глагол немцев, которые отличаются своей бережливостью, расчётливостью и корректностью. Такие черты немецкого характера не могли не отразиться в языковых особенностях, а именно в словообразовании. Из любви к порядку и удобству немцы предпочитают называть всё своими конкретными именами, которые характеризуют порой описываемое явление многогранно и точно, невзирая на неблагозвучие и некомпактную форму. Экономя на артиклях существительных мужского, среднего и женского родов и существительных множественного числа в родительном падеже, не закликаясь на соответствующих окончаниях и формах имен прилагательных, на использовании многочисленных предлогов и других грамматических средств, немцы соединяют морфемы, формируя семантические цепочки – «компиты» длиной в десятки букв. Таким образом, составленные из ряда корней сложные немецкие существительные позволяют избегать чрезмерного повторения родительного падежа и существенно упрощают использование в речи непростой немецкой грамматики. Распространенность словосложе-

ния в немецком языке, который очень любит порядок и однозначность, можно объяснить тем, что сложные слова обладают высоким уровнем мотивированности и способностью устранять нежелательную многозначность слова. Сложное слово практически всегда короче словосочетания или фразового термина, более цельнооформленное и поэтому удобное и практичное в использовании, что отражает национальный характер носителей языка.

Положение о словосложении как о ведущем способе образования слов в немецком языке демонстрируют цифры, выражающие роль сложных слов в современном немецком языке. «За исключением терминологической лексики количественный и качественный состав лексики современного немецкого языка характеризуется следующими данными: 4 тысячи корневых слов, около 30–40 тысяч производных и 300–400 тысяч сложных слов» [1]. Дополнительно к этим цифрам в каждой области знаний и в каждой профессиональной деятельности насчитываются сотни тысяч специальных терминов в виде сложных слов. Наличие такого явления, как необычайно высокая продуктивность немецкого словосложения, существенно осложняет изучение этого языка, особенно вызывая трудности при переводах профессиональных текстов на русский язык.

«В немецкой юридической литературе насчитывается в два раза больше сложных существительных, чем в художественной. Поэтому необходимо научиться узнавать сложные существительные в тексте, понимать их на основе знания значений компонентов и способа словообразования, что увеличит словарный запас» [3].

Композитообразование в немецком языке – это самый продуктивный способ образования слов. В настоящее время существует огромное количество словарей, которые существенно облегчают перевод текстов на юридическую тематику. Однако при этом встречаются сложные существительные, значение которых найти в словарях не удастся. В разработанном нами учебном пособии для студентов юридических специальностей среди сложных терминов преобладают 2-х компонентные термины – около 120 единиц или 38 % от общего числа сложных слов. 3-х компонентных терминов значительно меньше – 23 единицы или 8 %. 4-х компонентные единицы мы встретили лишь в трёх случаях – 0,7 % примеров. Чтобы эффективно справляться с переводом предлагаемых материалов по юридической тематике, необходимо знать основные способы и технические приемы перехода от единиц языка оригинала к единицам переводного языка, а также базовые принципы словообразования сложных существительных в немецком языке.

Задача преподавателя – обучить студентов основным приемам перевода сложносоставных слов, сформировать навыки анализа таких композита, помочь проанализировать сложное слово, выделить корни, определить

главное слово, т.е. помочь понять, о чем идет речь. Для этого следует знать, что сложные существительные в немецком языке могут образовываться от следующих сочетаний:

1) существительное + существительное: der Grund – основа + das Gesetz – закон = das Grundgesetz – основной закон; die Neutralität – нейтралитет + die Erklärung – заявление = die Neutralitätserklärung – заявление о нейтралитете;

2) прилагательное + существительное: kriminall – криминальный + die Polizei – полиция = die Kriminalpolizei – криминальная полиция; falsch – неправильно + die Aussage – высказывание = die Falschaussage – ложное показание;

3) глагол + существительное: das Volk – народ + vertreten – представлять = die Volksvertretung – народное представительство; die Tat – поступок, действие + verdächtigen – подозревать = der Tatverdächtige – подозреваемый в преступлении;

4) предлог + существительное: vor + der Alarm – тревога = der Voralarm – предупредительная сигнализация; mit + die Wirkung – участие = die Mitwirkung – совместное участие;

5) наречие + существительное: vorwärts – вперед + die Bewegung – движение = die Vorwärtsbewegung – прогресс; zusammen – вместе + das Leben = das Zusammenleben, -s: совместная жизнь, сожительство;

6) частица + существительное: В юридической терминологии особенно продуктивной является модель с первым элементом nicht-, что делает возможным противопоставление действий как правопривлекательное – неправоправное: die Nichterfüllung (неисполнение), die Nichtachtung (невнимание), der Nichtberechtigte (неуполномоченный);

7) числительное + существительное: das Zweiparteiensystem, der Viermächtevertrag, der Achtstundentag.

В сложных словах, состоящих из нескольких корней, род, падеж, число и часть речи определяются по последнему слову, например: das Recht, ср.р. – право + die Wissenschaft, ж.р. – наука = die Rechtswissenschaft, ж.р. (юриспруденция); das Gesetz, ср.р. – закон + die Sammlung, ж.р. – собрание, свод = die Gesetzsammlung, ж.р. – (свод законов). Последнее слово в составе сложного является основным, сколько бы корней впереди этого главного слова не стояли: das Hundmaulkorbgesetz – закон об использовании собачьих намордников.

Изучив основные способы словообразования сложных имён существительных, следует ознакомиться с правилами перевода юридических «композиций» в текстах. Перевод сложных слов представляет особую трудность, поскольку для перевода их на русский язык имеется малое количество сложных существительных. «Немецкое сложное существительное не всегда переводится русским сложным существительным. В юридической

терминологии наблюдается преобладание сложных существительных над простыми и производными» [2]. В существующих учебниках по грамматике и по теории перевода рекомендуются традиционные способы перевода сложных немецких существительных:

- 1) простым русским существительным (Rechtsprechung – юрисдикция, правосудие, Grundgesetz – конституция, Geldstrafe – штраф);
- 2) сложным русским существительным (Rechtsbruch – правонарушение, Falschmünzerei – фальшивомонетничество, Meineid – лжеприсяга);
- 3) словосочетанием русского прилагательного и существительного (Verwaltungsrecht – административное право, Bundesverfassungsgericht – федеральный конституционный суд, Körperverletzung – телесное повреждение);
- 4) двумя русскими существительными, из которых одно в родительном падеже (Wahlperiode: срок полномочий, Ältestenrat – совет старейшин, Tatbestand – состав преступления);
- 5) русским существительным с предложной группой (Teilzahlung – уплата по частям, Untersuchungsausschuß – комитет по расследованию, Wahlfälschung – подлог при выборах).

Эти приемы оказываются порой неподходящими для перевода юридических материалов. «Иногда компоненты сложного немецкого существительного в переводе не соответствуют полностью или частично русским компонентам. Например, термин Tateinheit (идеальная совокупность) имеет следующие компоненты: die Tat – деяние, die Einheit – единство, русский же термин-эквивалент состоит из иных компонентов» [2].

Среди основных переводческих приемов, используемых для передачи немецких сложных существительных при юридическом переводе с немецкого языка на русский, В.А. Василенко выделяет следующие:

- 1) поиск эквивалентных соответствий, аналогов в русском языке;
- 2) прием экспликации, описания – перевод слова с помощью распространенного объяснения его значения;
- 3) калькирование (дословный перевод или буквальный перевод);
- 4) переводческие лексические трансформации – «различные изменения лексических элементов языка при переводе для адекватной передачи их семантических, стилистических и прагматических характеристик с учетом норма языка перевода и речевых традиций культуры языка перевода» [4].

Итак, одной из основных проблем юридического перевода является перевод сложных слов, а именно поиск адекватных соответствий терминов немецкого языка в русском. «Сложность перевода зависит от наличия или отсутствия эквивалента термина в переводном языке. Если таковой имеется, то процедура перевода сводится к его подстановке, а вот

при отсутствии необходим тщательный подбор вариантных соответствий с учетом экстралингвистических и лингвистических факторов» [4].

Эквивалентами считаются соответствия между словами, отличающиеся равнозначностью и независимостью от контекста. Так, например, *Recht* – это всегда право, *Gesetz* – закон, *Ordnung* – порядок. Эти слова в составе сложных слов почти всегда являются главными, т.е. стоят на последнем месте в слове, и их постоянное значение облегчает перевод «композитов»: *das Grundrecht* – основное право, *das Wahlrecht* – право выбора, *das Menschenrecht* – право человека; *die Geschäftsordnung* – регламент. Иногда словообразующим компонентом является первое слово: *Verfassungsänderung*, – *bruch*, – *gerichtsbarkeit*, – *beschwerde*, – *rang*, – *organ*, – *urkunde*, – *gericht*, – *schutz*. Высокая продуктивность немецкого словосложения проявляется в возможности самостоятельно создавать «серии» сложных существительных.

Для перевода языковых единиц, не имеющих непосредственного соответствия, применяют калькирование. При этом происходит воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания: *das Landgericht* – земельный суд, *die Spielregel* – правило игры, *der Ministerpräsident* – премьер-министр.

Иногда для немецкого сложного слова не удастся найти адекватного эквивалента в русском языке. В этом случае приходится прибегать к экспликации (описательному переводу). Сущность этого приема состоит в том, что вместо перевода сложного слова дается толкование, причем лаконичному немецкому названию в русском переводе часто соответствует целая фраза. Например, для немецкого сложного слова *das Zeugnisverweigerungsrecht* (право отказаться от дачи свидетельских показаний) невозможно подобрать слово-эквивалент в русском языке. Этот же прием обычно используется при переводе сложных слов-терминов, которые зачастую просто не имеют аналогов в русском языке (безэквивалентная лексика). Например, для перевода лексических единиц, означающих немецкие судебные инстанции, используется приблизительный перевод: *Amtsgericht* – участковый суд, суд низшей инстанции; *Vormundschaftsgericht* – суд по делам опекунов, *Familiengericht* – суд по семейным делам, *Insolvenzgericht* – суд по делам о банкротстве, *Nachlassgericht* – суд по делам наследования. В особенно сложных случаях следует прибегать к описательному переводу: *Streitgericht* – суд по разрешению имущественных споров. Иногда трудно подобрать к немецким юридическим «композиатам» хотя бы приблизительные аналоги в русском. Тогда используется описательный перевод: *Eröffnungsbeschluss* – решение о начале судебной процедуры, *Steuerbescheid* – извещение о взыскании налоговой задолженности, *Zustellungsbescheid* – извещение о вручении судебного решения. В более простых случаях достаточно и калькирования:

Abgabenordnung – порядок налогообложения, либо приблизительного перевода: Rechtsdienstleistungsgesetz – Закон о внесудебных правовых услугах.

В нашем учебном пособии при изучении законов есть упражнения, предусматривающие применение приёма поиска эквивалентов, приёма калькирования, приёма экспликации, что позволяет студентам легко справляться с переводом, например, названий множества немецких законов в виде сложных слов: Maulkorbgesetz (закон об использовании собачьих намордников), Betäubungsmittelgesetz (закон о запрете наркотиков), Mutterschutzgesetz (закон о защите материнства), Bundesgesetz (федеральный закон), Naturschutzgesetz (закон об охране окружающей среды), Datenschutzgesetz (закон о защите данных) и т.д.

Чтобы обеспечить квалифицированный перевод немецкой юридической литературы, а также максимально рационализировать обучение немецкому языку студентов-юристов, представляется целесообразным создавать со студентами во время обучения свой индивидуальный немецко-русский словарь узкоспециальной юридической лексики и заносить туда как можно больше юридических терминов – композитов, а самые основные и часто встречающиеся выносить на заучивание.

Итак, рассмотрев в данной статье многочисленные способы образования сложных слов, особенности их написания, всевозможные способы перевода таких слов, можно сделать следующие выводы: удобные и практичные в использовании сложные слова отражают национальный характер носителей языка. Встретившись в юридическом тексте с «композита», во-первых, нужно проанализировать его, разобрать по составным частям. Необходимо помнить, что главным является основное слово, стоящее на последнем месте. Именно оно определяет род, число или часть речи данного слова. Нужно заглянуть в словарь, найти там это основное слово, затем, если незнакомы остальные слова, найти их, и только затем, помня все правила и способы перевода сложных слов, начинать соединять их все вместе, чтобы перевод приобрел адекватный вид. Трудность юридического перевода состоит в том, чтобы правильно понять и перевести огромное количество специальной лексики, которая не имеет общего пользования и будет понятна лишь тем, кто задействован в данной профессиональной сфере.

Библиографический список

1. Жеребцова, Е.А. Особенности функционирования немецких сложных существительных и их влияние на процесс перевода: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Жеребцова. – М., 1996. – 199 с.

2. Галанза, Л.П. Немецкая юридическая терминология и особенности ее перевода: На материале терминологии уголовного права / Л.П. Галанза // Правоведение. – 1966. – № 1. – С. 120–126.

3. Левитан, К.М. Немецкий язык для студентов-юристов: учеб. пособие / К.М. Левитан. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 288 с.

4. Василенко В.А. Языковой статус юридического термина: специфика перевода / В.А. Василенко // Вест. Самар. юрид. ин-та. – 2013. – № 3. – С. 93–97.

[К содержанию](#)